Это единственная в жизни возможность, для сцены этих бизнесменов и правительственных чиновников, столкнуться с мэром Цзяньаньского городского клыка Липинг по такому случаю, как мы можем не воспользоваться этой возможностью, чтобы приблизиться к нему?

"Мэр Фан, я Сяо Го из отдела рекламы Бюро Здравоохранения, вот моя визитка..."

"Мэр Фан, мэр Фан, я из транспортной компании "Хранитель", это... это моя визитная карточка..."

"Мэр Фанг, сюда, сюда... Я из строительной компании Ронгченг..."

.....

Руководители этих маленьких рот, офицеры секций маленьких подразделений, вздымались один за другим, что делало Fang Liping немного перегруженным. Поспешно размахивая рукой, она улыбнулась им: "Все! Ребята! Я здесь как мать Солин. Я не мэр. Давайте вернемся на свои места и поиграем в карты. Когда мы играем в карты, мы должны поговорить. Не будь таким формальным. Оставьте свои карты там, хорошо? Я попрошу свою секретаршу забрать его позже..."

С улыбкой, клыковая набивка обычно была более серьезной на публике. В конце концов, ей также нужно было сохранить авторитет Господа-мэра, и даже если бы она улыбнулась, это была бы вежливая, светлая улыбка такого рода. Где бы она улыбнулась так милостиво, как сейчас, что аура мэра совсем не обволакивала ее.

Даже сама Фан Липинг была странной, как будто это Су Линь изменил себя так, что он больше не ограничивается ролью мэра. Черт возьми. Су Линь заставила себя осознать, что помимо того, что она мэр города Цзяньань, она еще и мать, и женщина.

"Су Линь", да! У тебя много гостей на этот раз, не так ли? Похоже, здесь двадцать столов. Разве не было бы двухсот? Так много?"

Глядя на шумную толпу во дворе, Фан Липинг с улыбкой сказал Су Линь.

"Тетя Пинг, ты сегодня действительно сияешь. Хе-хе... то, что ты здесь, заставляет нашу семью сиять. Это все родственники нашей семьи, а друзья моих родителей, особенно старые товарищи моего отца, посмотрите на эти пять столов... Старые товарищи, поначалу они были из одной компании. Пять столов здесь - это родственники нашей семьи, а четыре-пять столов здесь - это соседи из соседнего района, а остальные пять-шесть столов - это мои родители. других коллег и друзей..."

Су Линь только что была представлена по всему двору отцом и матерью Су. Он уже объяснил этим дядям и тетям, солдатам и тому подобное. В широком смысле, гостей, пришедших сегодня к нему домой, можно разделить на эти категории.

Су Линь это смехотворно представил Фан Липинг, в то время как его отец Су Гуорун и мать Лю Айчжэнь сопровождали сторону, но не осмеливались говорить много, в Перед мэром Фэнгом Липингом. Они не были такими либеральными, как Су Линь. Всегда считалось, что Клык Липинг был мэром с самого верха. Я и другие считались простолюдинами и всегда чувствовали себя немного затаив дыхание перед высокопоставленным чиновником.

Дядя Су Линь, с другой стороны, был спокойным и расслабленным. Слегка следуя за Fang Liping, как будто она собиралась отчитаться о своей работе, шутить с Fang Liping, Fang Liping

также, казалось, заботиться о Су Гуогуань. То же самое, но также намеренно упомянул несколько слов Су Гуогуан после того, как взял на себя достижения Бюро по вопросам городского развития. Услышав подтверждение мэра Фан Липинга, лицо дяди Су Гуогуана еще более красное и полное энергии, но мэр для его собственных Работайте наверняка.

"Су Линь, я не ожидал, что твоя семья сможет нанять столько людей!"

Цинь Яньран осторожно наступила ей на высокие каблуки, хотя каблуки уже были относительно низкими, но казалось, что она все еще не совсем привыкла ходить на высоких каблуках. Она улыбалась и смеялась, ее глаза прищурились, как полумесяц, ресницы были длинными, и она намеренно накрутила сегодня - такая светлая основа, которая делала ее Её и без того красивые черты выглядели еще более изысканно. Цинь Яньран, которая была накрашена, была ещё более застенчивой, она не осмелилась поднять голову слишком сильно, чтобы посмотреть на Су Линь, она просто слегка опустила голову, держа грудь, и пошла к Су Линь. Перед ней она тайком взглянула на Су Линь и снова быстро опустила голову, разговаривая в другом тоне, чем обычно.

Потому что сегодня, когда она ушла, Цинь Яньран была аккуратно одета как кукла собственной матерью, Фан Липин, которая дала ей Платья принцессы, кристально блестящие высокие каблуки, легкий макияж и много разговоров о том, какие девушки нравятся мужчинам. Она сказала, что Цинь Яньран был настолько застенчив, что хотел найти дыру, в которую можно проникнуть.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы сможете найти лучший способ получить максимальную отдачу от продукта.

"Янран, ты сегодня так красиво выглядишь... сегодня!"

Когда Су Линь увидел совершенно другой стиль одежды Цинь Яньран сегодня, он также просветлел и мягко потянул ее за руку на Перед Фан Липин, перед своими родителями, и перед столькими гостями, она взяла Цинь Яньран за руку и медленно пошла к дому. сказала, когда уходила: "Хума, я покажу тебе те две картины, которые я дал тебе повесить в нашей гостиной".

"Су Линь, ты... ты не должен этого делать... здесь... здесь много людей..."

Многие гости во дворе уставились, но они знали, что эта красивая девушка, как маленькая принцесса, была мэром Фангом. Тысяча Дочерей. А теперь, когда их так держат за руку Су Линь, с застенчивым и кокетливым лицом, они все начали шум.

Более того, все слышали об этом. На этот раз в провинции Мин было два ученых-ученых, один из которых был Су Линь, а другой - маленькая принцесса Су Линь, державшаяся за руку! Цинь Яньран. Это была просто естественная пара, мужская и женская, она не могла быть более подходящей.

"Разве это не... разве это не цветок Цинь Яньран из Айсбергской школы? Как... как Су Линь так держала его за руку? Господи! В школе другим мальчикам было невозможно сказать больше нескольких слов Цинь Яньран, но теперь Су Линь притащил их в "Кинь Яньран". В доме? Су Линь действительно жаба к мясу лебеда? Как такое возможно? Как Су Линь так повезло?"

и его собственный отец Танг Ляньюань, который только что приехал, Танг Чжунван просто смотрел на богиню своего сердца, Цинь Яньран, которая была настолько Су Линь держался за руки и выглядел так интимно, что просто сходил с ума. Сегодня Цинь Яньран была очень

красивой, более благородной и женственной, чем ее обычная невинная внешность внутри школы, как маленькая средневековая европейка. Принцесса. Покрытый ароматом, заставляет людей хотеть крепко держать ее, когда они смотрят на нее.

Цинь Яньран был признанным цветком айсберговой школы Цзяньань Первой Средней Школы, богиней мечты всех мальчиков. Конечно, это была и богиня Тан Чжунвана, хотя Тан Чжунван и раньше слышал много слухов о Су Лине и Цинь Яньране, но это все-таки было... Ходят слухи, что не стоит доверять, а на самом деле дожить до того, как Су Линь сегодня тянул застенчивого Цинь Яньрана, чтобы сказать, что между ними не было никаких отношений. Кто в это поверит?

"Парящий"! Сукин ты сын! Верни мне мою Хума! Ты возвращаешь мою богиню айсберга аххххх..."

Сердце Тан Чжунвана ревело. Но он не смог захватить. У него не было возможности захватить его. По его мнению, Цинь Яньран был настолько прекрасной богиней, что никто, в том числе и он сам, не заслуживал ее иметь, и теперь Су Линь заполучил ее в свои руки! наверх. Разве это не заставило бы Тан Чжунвана ревновать. Он хотел съесть Су Линь заживо.

И те, кто чувствовал то же самое, что Тан Чжунван. Еще был кузен Су Линь Су Вэнь. Рядом с ним сидит дымчатая женщина. Это его девушка, которая привезла ее, чтобы показать родителям этот праздник. Но сейчас. Но было обнаружено, что Цинь Яньран, которого Су Линь тянул, был более чем на ступень выше, чем его девушка, как по темпераменту, так и по статусу.

"Это... это... сестра Янран..."

В это время, милый маленький кузен Лоли Хан Линглин, который был очень хорош в оказании помощи на стороне, смотрел Су Линь весело тянуть Цинь Яньран внутри дома, и был необъяснимо заблокирован в ее сердце, надувая ее маленький рот, бросая руки в какое-то неудовольствие, бормоча ее рот, красные глаза, и спешит, чтобы найти свою собственную мать.

Хан Линглин не мог сказать, почему она расстроена, почему ей грустно. Когда она не увидела Цинь Яньран, держащего Су Линь за руку, она почувствовала, что сестра Яньран - лучшая пара для своего младшего брата Линя. Сестра Янран была красивой, имела хорошие академические оценки, была все еще дочерью мэра, была хорошей личностью, и брат Кобаяси очень любил ее, позволяя Она была идеальным кандидатом, чтобы стать девушкой брата Сяолия.

Но теперь, когда она увидела Су Линь и Цинь Яньран вместе, Хань Линлинь не смогла принять это в своем сердце!

"Брат Кобаяси, этот дух очень бесполезен? Акира в глубине души убедила себя помочь брату Кобаяси найти лучшую девушку, а Хума-сан был идеальным кандидатом. Но почему духу все еще так тяжело, когда ты видишь, как сестра Хума держит тебя за руку?"

Трепещущая в объятиях собственной матери, Су Цзяю, Хань Лин Лин спокойно рыдала.

"Что случилось? Линг Линг, почему ты плачешь? Поговори с мамочкой, кто над тобой издевался?" Младшая тетя Су Линь, Су Цзяю, которая была занята, хлопнула свою собственную дочь, Хань Линлинь, в объятия и собиралась что-то сказать о ней, но... Узнав, что ее дочь Хан Лин Лин на самом деле тихо рыдала и плакала, она поспешно присела на корточки и осторожно спросила.

"Нет... ничего страшного, Линг Линг... Линг Линг просто плохо себя чувствует внутри..."

Хан Линлин никогда нечего было скрывать о своей матери, и не видел ее несколько дней с тех пор, как приехал в дом Су Лина. Эмоции, которые она держала в сердце, были полностью освобождены, и она бросилась в объятия матери, плача и задыхаясь: "Мама". Почему... почему Линг Линг увидел... когда он увидел... когда он увидел брата Кобаяши и сестру Хума вместе... в его сердце. Так грустно? Но... но... Дух уже чувствует... чувствует, что сестра Хума - самая подходящая для брата Кобаяши..."

"Глупая девчонка! Что в этом печального? Молодец! Твой брат Лин уже не обычный человек, когда он поступит в университет Цинбэй, когда он выйдет, он станет знаменитым... Тогда сестра Яньран и ты... Брат Лин также лучший студент на вступительных экзаменах в колледж и дочь мэра Фанга. Ты думаешь, они хорошо подходят. Что в этом печального? Линг Линг должна была благословить брата Лина! Кобаяши - твой брат, понимаешь? Линг Линг! Не смей думать глупости".

Су Цзяю также видел, что его дочь, похоже, была немного любовницей брата, Хань Линлин цеплялась за Су Лин с самого детства, и было разумно сказать, что в такой ситуации Она должна стать лучше, когда вырастет, но чем больше она растет, Су Цзяю понимает, что ее дочь, Хан Линлин, еще больше привязана к Су Линь. Только тогда она поняла, что проблема в какой-то степени серьезна, но она не восприняла ее слишком серьезно, в конце концов, она думала, что это нормально, что у двоюродных братьев есть какие-то чувства друг к другу.

Тем не менее, Хан Линглинг не была собственной дочерью, что означало, что у Су Лин вообще не было кровных отношений. Это сделало Су Цзяю немного разорванной, если бы это было так, без маленьких кровных отношений, не было бы никакой разницы между Лин Лин и Су Лин. Возможно. Была мысль о такой небольшой тенденции, но Су Цзяю не указала ее активно и не сказала напрямую Хан Линглинг о жестокой правде. Пришлось позволить природе взять курс, даже зайти так далеко, чтобы Хан Линглин остался в доме Су Линя.

Но теперь, когда выяснилось, что у Су Лин есть объект привязанности, и это была девушка не хуже Цинь Яньрана, это сделало сердце Су Цзяю. Вздох скорби. Казалось, что он сделал небольшую ошибку в организации вещей таким образом, но потом он заметил, что его дочь, Хан Lingling, казалось, нравится Су Лин еще больше. Как такое может быть? Суджиаю больно!

По сравнению с Хан Линлин, Йе Синчжу был намного спокойнее. Не то, чтобы она не видела, как Су Лин дергала за руку Цинь Яньрана и входила в дом, но она была спокойна за себя. В этом месте был намек на проницательность.

С самого начала Е Синьчжу знал, что Су Линь влюбилась в школьный цветок, Цинь Яньран, и что Су Линь никогда не была в ней. Лицом к лицу, чтобы скрыть эту эмоцию. От ставок на Цинь Яньран, чтобы попасть на десятое место в ее классе, до того, чтобы быть двойным топпером на вступительном экзамене в колледж, Е Синьчжу знал все об этом. Хотя были времена, когда Е Синьчжу все еще очень ревновала Цинь Яньран в своем сердце, она ревновала, что Цинь Яньран может быть таким достойным, а Су Линь Под завистливым взглядом всех, они держались за руки, как маленькие любовники. Она завидовала, что Цинь Яньран и Су Линь были такой хорошей парой, в то время как она была так далеко позади, что даже не была в колледже, но Цинь Яньран был таким же, как и Су Линь с такой же вероятностью поступила в университет Цинбэй в будущем.

Когда она подумала об этом, Йе Синчжу сделала глубокий вдох, она почувствовала, что должна быть довольна. В конце концов, Су Линь тоже нравилась сама себе, хотя она не была уверена,

что вспомнит ее, когда Су Линь училась в университете Цинбэй?

Мужчины были тонкокожими и непостоянными, идея, которую его собственная мать постоянно прививала ему с десятилетнего возраста. Но почему, я совсем этого не помню? А как насчет того, чтобы узнать это, и в то же время безнадежно влюбиться в Су Лин, амурного плейбоя?

"Может быть, это судьба! Такова моя жизнь, все отдано Паурину, и все!"

Каким-то образом смирившись со своей судьбой, Е Синчжу почувствовала, что всё не так уж плохо, хотя в душе она была немного несчастна, потому что знала, что Су Лин скоро поедет в столицу учиться в университете. Когда придет время, ты действительно будешь продолжать ждать в Цзянане, пока он вернется несколько раз? (.....)

PS: Вторая смена! До полуночи третья смена! Спасибо Pale White Clear Sky за награду 588+588 и Dragon0819 за награду 100+100+100! И за тех из вас, кто за это проголосовал!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/944358>